

Нелегкое начало

— Не может быть!
Конни в отчаянии смотрит на бардак на письменном столе: ручки, тетрадки, учебники, две флешки, CD-диск, почтовый конверт, яркие открытки, которые прислали ей летом Билли, Анна и Пауль. Один сплошной хаос!

— Где-то же должен быть этот дурацкий футляр с циркулем! — стонет она и отодвигает картонную коробку с цветными карандашами и кисточками. Но под ней только старая упаковка с красками. Конни роется в выдвигном ящике стола, но и там футляра с циркулем нет. Зато она находит транспортир, который недавно искала, и старый дневник.

— Мама! — кричит она, оглядываясь через плечо. — Ты не видела мой циркуль?

Мама Конни просовывает голову в комнату.

— Не видела, — отвечает она и хмурится, обведя взглядом комнату дочери. — Приберись немного — и твои шансы отыскать его возрастут.

— Знаю. — Конни со вздохом падает на кровать.

Кот Мяф, который, свернувшись клубочком, лежал на цветном покрывале, испуганно подскакивает и выгибает спину. Конни гладит его, и Мяф успокаивается, мурлычет, уютно прижимается к ней и жмурится от удовольствия.

— Где ты видела циркуль в последний раз? — осведомляется мама.

— В школе, где же еще? — бурчит Конни. — У нас началась геометрия, и дракониха сказала, что в новом учебном году мы начнем с того, на чем закончили перед летними каникулами.

При мысли о том, что завтра опять начнется школа, Конни мрачнеет. Ну почему каникулы такие короткие? Это нечестно и гадко. Только ты привык спать сколько душе угодно и лентяйничать, как уже пора собирать рюкзак и зубрить уроки.

Минуточку! Собирать рюкзак? Конни подскакивает на месте.

— Вот я дурочка! Футляр с циркулем наверняка в школьном рюкзаке!

Кот Мяф бросает на нее сердитый взгляд и спасается бегством. Ну как можно спокойно спать, когда на кровати постоянно подпрыгивают?

— Значит, все в порядке. — Мама Конни смотрит на часы. — Ой! Уже почти половина третьего? Мне пора!

— Тебе еще нужно на работу? — удивляется Конни. — Я думала, после обеда ты свободна.

Аннетте Клавиттер оборачивается на пороге.

– У меня консультация по прививкам. Так что могу задержаться, – предупреждает она. – Якоб в секции детской гимнастики. Папа его заберет. А как ты собираешься провести последний день каникул?

– Для начала я найду этот дурацкий рюкзак, – говорит Конни. – На это может уйти уйма времени. А в три я встречаюсь в городе с Билли, Анной и Диной. Нам нужно купить новые тетради и папки.

– Тогда желаю отлично провести время! Поешьте мороженого, устройте себе небольшой праздник.

Мама Конни достает из кармана кошелек и протягивает дочке денежную купюру.

– Вот, держи! Здесь хватит на самую большую порцию. С шоколадной стружкой и взбитыми сливками.

– Спасибо! – радуется Конни и целует маму. – Какая ты у меня классная!

Вскоре мамин автомобиль отъезжает от дома, и Конни остается одна. Она стоит, подбоченившись, посреди комнаты и пытается вспомнить, где в последний раз видела свой школьный рюкзак.

– С глаз долой – из сердца вон, – любит повторять бабушка Конни.

Конни не сомневается, что в последний учебный день ей как никогда хотелось убрать свои школьные принадлежности с глаз долой. Обычно рюкзак стоит на полу возле письменного стола – так, чтобы до него было легко дотянуться, – но сейчас его там

нет. Нет его и на крючке за дверью, и на полке, и в платяном шкафу, куда Конни бросает испытующий взгляд. Хотя она при всем желании не может представить, что положила бы школьные вещи между носками, джинсами и футболками. Вдруг она шлепает себя по лбу, опускается на колени перед кроватью и заглядывает в темноту.

Там, в самом дальнем углу, у стены, лежит ее рюкзак!

Конни сама его туда запихнула.

— С глаз долой — из сердца вон! — бормочет она, тянется за рюкзаком, хватая одну из лямок и вытаскивает рюкзак из-под кровати.

Он весь в пыли, и Конни чихает.

— Будь здорова! — желает она самой себе и ухмыляется. Даже набор с циркулем на месте, в чем она с удовлетворением убеждается, заглянув во внешний карман.

Отлично! К началу нового учебного года она готова!

* * *

— Только представьте! — бормочет Билли. — Завтра мы пойдем уже в шестой класс! В шестой! — Она погружает ложку в высоченный стакан с мороженым и выуживает последнюю вишенку. — Даже не верится!

Конни и ее подруги сидят на террасе маленького кафе-мороженого возле городской площади. В цен-

тре стола торчит яркий зонтик от солнца, создавая приятную прохладную тень. Маленькие вертушки, прикрепленные к красивым цветочным горшкам, крутятся и шумят на ветру.

«Ровно год назад мы здесь же сидели и ели мороженое», — думает Конни. С той разницей, что все были на год младше и еще не знали, чего ждать от новой школы. Невероятно, сколько всего с тех пор произошло!

Анна соглашается с Билли, глядя на нее поверх очков:

— Да, наконец-то мы больше не самые младшие в гимназии!

Конни с наслаждением слизывает с губ остатки взбитых сливок.

— Главное, чтобы в этом году было не слишком много новых предметов, — говорит она. — По-моему, у нас и без того насыщенное расписание.

— А твой братик тоже скоро пойдет в школу? — осведомляется Дина.

Конни кивает и ухмыляется.

— Да, но только на следующей неделе. Малыши начинают чуть позже. — Она чувствует себя такой взрослой, когда думает о Якобе, который пойдет только в первый класс.

Анна вздыхает.

— Ого, везет им! Я бы с радостью поменялась с ним местами и пошла в начальную школу. Там было так легко!

— Тебе не кажется, что ты слегка великовата для школьного кулъка и всех этих детских ритуалов? — ухмыляется Билли. — Короче, не знаю, как вы, а я с нетерпением жду начала нового учебного года, и мне интересно узнать, какие предметы у нас появятся! Я запишусь в клуб физиков! Там можно проводить прикольные эксперименты! — Глаза Билли сияют от радостного предвкушения.

Дина единственная, кто не заказал мороженое. Она задумчиво помешивает десертной ложкой какао, а другой рукой рисует карандашом на салфетке.

— А теперь угадайте, кто это! — говорит она и поднимает салфетку.

Конни, Билли и Анна дружно прыскают.

— Дракониха! — выпаливает Конни. — Однозначно!

Она с ухмылкой разглядывает удачную карикатуру на их классную руководительницу, госпожу Линдманн, которую из-за ее змеиных глазок ласково называют Линдвормом или драконихой.

Анна забирает у нее салфетку и восхищается шедевром Дины.

— Как же я тебе завидую, — вздыхает она. — Классно так уметь рисовать!

— Мне это просто нравится, — смущенно возражает Дина.

Пронзительно звенят велосипедные звонки — и девочки дружно оборачиваются. Трое ребят несутся на горных велосипедах через городскую пло-

щадь и так резко тормозят возле их столика, что мелкие камешки разлетаются в разные стороны.

— Ну что, девчонки? Устроили тут посиделки? — спрашивает один из них, наклоняется и пытается стащить вафлю с тарелки Конни. Она со всей силы бьет его по пальцам, а он только смеется.

— О, привет, Марк! — небрежно здоровается Анна. — С тобой твои няньки, как я погляжу? — Она указывает на других мальчиков, которые сидят на велосипедах, опершись на руль. На них солнечные очки и бейсбольные кепки, в которых они явно кажутся себе неотразимыми. Конни и Билли хихикают, щеки Дины покрываются нежным румянцем. Она быстро отворачивается и начинает искать в своем рюкзаке что-то чрезвычайно важное.

* * *

— Привет, Конни! — Один из мальчиков снимает очки и улыбается, сверкнув белоснежными зубами.

Конни едва не давится куском вафли.

— П-пауль?! — заикаясь, произносит она.

Она знает, что ее лучший друг провел летние каникулы у своего крестного в Мюнхене. Они не виделись шесть недель, но она и представить себе не могла, что при встрече не сможет его узнать.

«Ну скажи хоть что-нибудь, Конни!» — отчаянно твердит она себе.

— Хорошо провел каникулы? — наконец спрашивает она.

Пауль поддевает носком кроссовки камешек и откидывает его.

– Гм-м, ну да. Нормально, – бормочет он.

Конни криво улыбается и сдавленным голосом благодарит Пауля за открытку с видом футбольного стадиона, которую он ей отправил. Он кивает и смотрит куда-то вверх левого уха Конни.

– Ну все, парни, погнали. Пока не умерли тут от скуки, – нетерпеливо бурчит Марк.

Мальчики оттаскивают велосипеды в сторону, запрыгивают на седла и укатывают прочь.

– До завтра! Увидимся в школе! – оглядываясь через плечо, кричит Пауль и подмигивает. Небрежным движением руки он опускает солнечные очки на нос и догоняет своих друзей.

– Да, – бурчит Конни. – До завтра.

Над столом повисает тишина.

– Что тут скажешь? – наконец прерывает молчание Анна.

– Ты о чем? – с улыбкой осведомляется Дина.

Анна поправляет очки.

– Мальчики растут.

– Ты так считаешь? – Конни хмурится и машет официантке, чтобы попросить счет. – По-моему, они такие же идиоты, какими были до каникул.

Билли вскидывает брови.

– И Пауль?

– Естественно, и Пауль, – уверенно произносит Конни и молча размышляет о том, как измени-

лись за летние каникулы она, Анна, Билли и Дина. Может быть, совсем чуточку, и она этого даже не заметила?

Она бросает быстрый взгляд на подруг и понимает: нет, они такие же, как и прежде. Четыре обыкновенные одиннадцатилетние девочки, которые сидят и наслаждаются последним днем каникул.

Обойдя все канцелярские магазинчики и купив необходимые тетради, ручки, папки и прочие принадлежности, подружки прощаются друг с другом.

— Вы уверены, что завтра начнется учеба? — вздыхает Анна. — Может, мы даты перепутали? — с надеждой спрашивает она.

Конни трясет головой.

— Нет, не перепутали, — отвечает она. — Завтра начнется наша несчастная взрослая школьная жизнь. Это так же верно, как то, что меня зовут Конни Клавиттер.

— Первым уроком будет английский, — бормочет Билли.

— С нашей любимой драконихой, — мрачно добавляет Дина. Дина и Конни проходят еще немного вместе, а Билли и Анна скрываются в другом направлении.

— Интересно, будет сложно учиться? — размышляет Дина.

— Что ты имеешь в виду? — Конни смотрит на нее с удивлением.

Дина останавливается.

— Ну, новый учебный год, — нерешительно объясняет она. — Если честно, я немного побаиваюсь новых предметов. И новых учителей. Кто знает, какими они окажутся?

— Зачем заранее нервничать, Дина? — говорит Конни и кладет ладонь ей на плечо. — Мы справимся! Только без паники.

Хотя, конечно, шестой класс — это уже не цветочки. Конни вздыхает. Ну почему, когда Дина волнуется, она всегда заражает своей тревогой других?

— Ничего, — с наигранным спокойствием произносит Конни. — Все будет хорошо. Пока, Дина! Увидимся завтра. Кто придет первым, занимает сразу четыре места!

* * *

Вечером из Конни слова не вытянешь. Она задумчиво смотрит в тарелку и перекатывает вилкой мясные фрикадельки. Туда-сюда, вправо-влево. Хотя фрикадельки в томатном соусе — одно из ее любимых блюд.

— Ты в гольф решила поиграть? — весело спрашивает папа. — Или ты их все-таки съешь? Если нет, можешь отдать мне.

Конни прекращает перекатывать фрикадельки из пункта А в пункт Б и отрывает взгляд от тарелки.

— Что? Как? — рассеянно спрашивает она.

Якоб хихикает, а папа молча указывает на тарелку Конни.

— Ах, ты об этом. Да, можешь их взять. Я не голодна. — Она пододвигает свою тарелку папе и добавляет: — Наверное, мороженого переела.

Папа с аппетитом уминает вторую порцию фрикаделек.

— А я думал, что каникулы тебе уже надоели. — Он подмигивает Конни. — Разве двух недель семейного отдыха на побережье Северного моря недостаточно для моей взрослой дочери?

— Нет-нет, пап, — возражает Конни. — Там было здорово!

«Вот бы мы там остались!» — думает она. Подальше от школы и драконихи, от Жанетт, этой тупой овцы, и от новых учителей. Она вспоминает, что сказала Дина, и качает головой.

«Что за вздор! — ругает она саму себя. — Хватит себя накручивать!»

— Пойду в свою комнату, — говорит Конни и демонстративно зеваает. — Нужно собрать вещи на завтра.

— Ладно, — отвечает папа. — Отправлю маму к тебе наверх, когда она вернется с работы.

Вместе с Якобом он убирает со стола и закладывает посуду в посудомоечную машину. Якоб увлеченно размещает столовые приборы в специальную корзинку.

«Еще немного — и он станет первоклассником. Но все равно останется моим младшим братом», — думает Конни. Она берет на руки кота Мяфа, который с урчанием терся о ее ноги, и исчезает с ним

в своей комнате. Анна дала ей новый диск, и ей не терпится его послушать. И хотя меланхоличные звуки гитары не совсем в ее вкусе, они отлично усыпляют. Конни ложится на кровать и закрывает глаза.

Ей снится страна, в которой нет школы. Только каникулы и широченные пляжи с белоснежным песком и кристально чистой водой, в которой можно плавать с дельфинами.

Сердечко для старосты класса

Когда на следующее утро Конни входит в школу, ее оглушает громкий гул голосов. Ученики по отдельности и маленькими группками спешат кто куда, не глядя перерезают ей путь и мешают двигаться вперед. Конни стонет. Ну почему после каникул уроки начинаются для всех классов в одно время?

В школе яблоку негде упасть. И все разговаривают наперебой.

- Где ты был на каникулах?
- О, круто!
- Неужели?!

Конни улавливает обрывки разговоров, но не вникает в них. Она с трудом прокладывает себе путь сквозь толчею, высматривая в толпе знакомые лица. Наконец Конни замечает копну волос Билли.

– Билли! – кричит она и протискивается мимо двух старшеклассников.

Но, догнав подругу и схватив ее за руку, Конни с ужасом видит, что это не только не Билли, но и вообще не девочка. А мальчик из параллельного класса!

– Прости, – смущенно бормочет она.

– Ничего, – улыбается мальчик.

Конни с отчаянием понимает, что краснеет. Этого еще не хватало! Она поспешно отворачивается и закатывает глаза. Господи, как неловко! Но тут она слышит свое имя.

– Конни! – зовет ее голос, который, вне всяких сомнений, принадлежит Анне. – Сюда, наверх!

Конни разворачивается и видит, что Анна и Билли стоят наверху в галерее, которая ведет к актовому залу.

– Сюда! Мы здесь! – кричит Анна и энергично машет ей рукой.

Конни машет в ответ и продирается в обратном направлении сквозь толпу учеников.

– Чао, Конни! – говорит ей вслед мальчик, которого она приняла за Билли. – Еще увидимся!

«Ой, только не это!» – думает Конни.

– Боже, где ты застряла?! – встречает ее Анна. – Скоро звонок, а мы еще места не заняли!

Конни смотрит на Анну во все глаза. Что с ней такое?

– Прости, но летать я не умею, – шипит она в ответ. – Быстрее никак не могла!

Билли хихикает.

– Да какая разница! Главное, теперь все на месте. Подождите-ка! – Она морщит лоб. – А где Дина?

– Скорее всего, уже в классе. Держит для нас места, – рычит Конни, хотя Билли не сделала ей ничего плохого. – Мы же договорились: кто придет первым – тот занимает четыре соседних места.

Анна закидывает на плечи рюкзак и идет вперед:

– Чего мы ждем?

Билли и Конни переглядываются. Билли пожимает плечами.

– В первый учебный день у некоторых высвобождаются гормоны стресса. Где-то об этом читала, – хихикает она и увлекает Конни за собой в толпу.

Когда Конни и Билли добираются до кабинета шестого «А» класса, там царит страшная суеда. Очевидно, кто-то от души позабавился во время каникул и соорудил из парт и стульев искусственную пирамиду. Вся классная мебель громоздится в углу, и ножки парт и стульев так переплетены, что достать из кучи даже один стул совершенно невозможно.

Дина подходит к Конни.

– Мне жаль, – говорит она, – но я при всем желании не смогла бы занять нам четыре места.

– Да брось ты! Я вижу, какой здесь кавардак! – Конни смеется, садится на подоконник и шлепает ладошкой рядом с собой. – Скорее идите сюда, пока лучшие места не заняли!

Дина и Билли садятся справа и слева от Конни. Анна уже успела успокоиться и тоже протискивается к ним.

— Только взгляните на это! — говорит она, кивая в сторону мебельной пирамиды.

— Даже не верится, что я учусь в таком дебильном классе! — фыркает Жанетт. Ее лицо красное, как помидор. Она тщетно пытается вытащить из кучи парту и едва не ломает покрытые розовым лаком ногти.

— Кто здесь дебильный, так это она сама! — шепчет Конни остальным. — Она разве не видит, что, если не перестанет вытягивать парту, вся пирамида рухнет?

Жанетт выпускает парту из рук, оборачивается и гневно смотрит на Конни.

— Ах, смотрите-ка, — произносит она опасным тихим голосом. — Ты же не думаешь, будто я не слышала, что ты только что прошептала? Ты еще поплачешься за свою болтовню! Прошла на каникулах тренинг по повышению уверенности в себе?

Ариана и Саския, лучшие подруги Жанетт и члены ее клуба стерв, язвительно хохочут.

К облегчению Конни, в этот момент звенит звонок, и спустя несколько секунд с порога доносится крик:

— Внимание! Дракониша на горизонте!

Конни и ее подруги остаются сидеть на подоконнике. Пока парты и стулья не расставят по местам, это самое удобное место в классе.

Конни слышит знакомый скрип ботинок госпожи Линдманн по линолеуму в коридоре, и ее кожа покрывается мурашками. Она делает глубокий вдох и распрямляет плечи.

В дверях появляется дракониха. Но дракониха ли это?!

Конни прищуривается и замечает, что за лето госпожа Линдманн сильно изменилась. Она отдохнула, посвежела и даже помолодела. Стройная и загорелая учительница встает перед классом и радостно приветствует учеников:

— Good morning, girls and boys!¹

У нее даже волосы другие. Дерзкая стрижка и тонированные прядки, которые прежде были мышино-серыми, придают лицу почти доброе выражение.

«Вот почему так полезно отдыхать, — думает Конни. — Особенно учителям!»

Однако, как только учительница замечает в углу класса мебельную пирамиду, ее приветливая улыбка мгновенно гаснет.

— Что тут стряслось? — шипит госпожа Линдманн, с опаской приближаясь к пирамиде и стараясь не наступить на устроившихся на полу Пауля и Марка. — Чьих это рук дело? — строго спрашивает она.

Теперь Конни уверена, что перед ней старая добрая дракониха. Она одна умеет говорить таким тоном, от которого сердце уходит в пятки и в жилах стынет кровь.

— Когда мы вошли, все уже так и было, — отважно объясняет Дина.

.....

¹ Доброе утро, девочки и мальчики! (англ.) Здесь и далее — прим. пер.

Госпожа Линдманн смотрит на нее как на назойливую муху.

— Вот как? — вскинув брови, произносит она. — Невероятно! И как я должна в этом... этом хаосе проводить урок, скажите на милость?

Дина пожимает плечами. Откуда ей знать? Это уж точно не ее проблема!

В дверь стучат, и все одновременно поворачивают головы. В дверном проеме стоит светловолосый мальчик.

— Простите, — говорит он и подавляет зевок. — Это детский садик или шестой класс госпожи Линдманн? Меня направили сюда. Меня зовут Филипп Граф, я новенький. — Он легко кланяется, и его отросшие светлые волосы падают на лицо. В классе воцаряется мертвая тишина. Даже госпожа Линдманн ошарашенно молчит.

— Вау! — слышит Конни чей-то шепот, и она почти уверена, что это Жанетт. — Какой милашка!

— Это еще что за выскочка? — приглушенно произносит кто-то из мальчиков.

— Ах! — ахает госпожа Линдманн и со скепсисом смотрит на часы. — Верно, Филипп. Чуть про тебя не забыла. — Она подходит к мальчику и протягивает ему руку. — Но это наверняка из-за того, что ты опоздал. В моем классе уроки начинаются вовремя — с точностью до секунды. — Она стучит по наручным часам и испытующе смотрит на не-

го. – Я не допущу, чтобы кто-то нарушал дисциплину и срывал мне урок. Опоздавшие остаются за дверью!

Филипп ухмыляется и делает шаг назад.

– Значит, я могу идти? – с надеждой спрашивает он и начинает разворачиваться.

Дракониха шумно вздыхает.

Конни смотрит на новенького, выпучив глаза. Вот смельчак!

Но госпожа Линдманн уже взяла себя в руки.

– Да, дорогой мой, – ледяным тоном произносит она. – Можешь идти. В кабинет завхоза. Передай господину Энгелю, что нам нужна помощь. Ты же знаешь, где его кабинет?

Даже если Филипп и дует, то виду не подает. Он кивает:

– Разумеется. Я проходил мимо него. – Он снова едва заметно кланяется. – А вы пока присмотрите за моим рюкзаком.

Не успевает госпожа Линдманн возразить, как Филипп вручает ей рюкзак и разворачивается. Вскоре весь класс слышит, как он с радостным свистом несется по коридору.

Конни, Дина, Билли и Анна переглядываются. Как и все остальные, они от изумления лишились дара речи. И только подпевалы Жанетт перешептываются, соприкасаясь головами.

Госпожа Линдманн опускает рюкзак Филиппа на пол возле стены и оборачивается к ученикам.

— Марк, Пауль и остальные мальчики, пожалуйста, начните разбирать парты и стулья, — приказывает она. — Господин Энгель наверняка скоро к нам присоединится и поможет.

Целый урок уходит на то, чтобы с помощью завхоза расставить парты и стулья по местам. Наконец все садятся. Конни и ее подруги заполучают четыре лучших места в ряду возле окна. Не слишком близко к доске, но и не слишком далеко, то есть именно там, где нужно. А главное — подальше от Жанетт и ее свиты.

— Даже не знаю, что сказать, госпожа Линдманн. — Господин Энгель нервно поглаживает подбородок. — Я уверен, что на время каникул запер все классные комнаты на ключ. Я собственноручно открыл их только сегодня утром.

Конни слышит сдавленный смех и бросает взгляд через плечо. Новенький, Филипп, отодвигает в заднем ряду стул, а поймав на себе взгляд Конни, откидывает локоны назад и ухмыляется.

— Да-да, — вздыхает госпожа Линдманн. — Но теперь все в порядке! — Она мягко выпроваживает завхоза из класса. — Огромное спасибо за помощь, господин Энгель, и хорошего дня, — говорит она и закрывает за ним дверь. — А вы, — обращается она к классу, — достаньте тетради и запишите новое расписание уроков. Вы уже в шестом классе. Настало время отделить зерна от плевел. Теперь будете трудиться в поте лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru